

Глава 1273: Дао основание пяти элементов

Казалось, эти астероиды с древних времен плавали в пустоте на дальнем рубеже Святого домена отступнического учения. И сейчас они с рокотом слетались в одну точку и быстро соединялись друг с другом. На их фоне Ван Баолэ казался крохотной песчинкой. Но, если присмотреться и прислушаться к своим чувствам, то Ван Баолэ напоминал ни с чем не сравнимое солнце, словно он был повелителем всего сущего, по взмаху руки которого эти гигантские глыбы вставали на своё изначальное место.

Его сила ужасала. Могучие эманации затопили весь Святой домен отступнического учения. Всё живое, населявшее домен, задрожало. У огромного числа практиков учащенно забилося сердце. Тем временем астероиды постепенно соединялись в магический символ. Он был подобен огню. Видимый глазу, осязаемый, способный испепелить всё на свете, всеобъемлющий. Его величественная аура могла потрясти любого на стадии Вселенной.

Размеры руны производили неизгладимое впечатление. Её буквально пропитывала многовековая аура. С её появлением в пустоте вокруг стало ощущаться движение времени. Стоящий перед магическим символом Ван Баолэ, казалось, утонул в этой туманной реке времени.

Ван Баолэ ни разу не открыл глаза. Однако это не помешало ему обрести просветление из оставленной руны.

— Этот магический символ оставил мне старший брат, — наконец прошептал он.

Магический символ в космосе ни капли не отличался от образа в его разуме! В этот момент вибрация перекинулась со Святого домена отступнического учения на два остальных домена. Весь мир каменной стелы буквально рокотал. Всё живое и неживое дрожало. Потому что эта сила превосходила всё, что когда-либо существовало в мире каменной стелы.

Эта сила была невероятно древней. Она не принадлежала этому зону! Именно из-за неё в стародавние времена сражались Древний и Всевышний. Наследие Бессмертного. Оно выглядело, как магический символ огня, потому что символизировало передачу знаний[1]. Наследие Бессмертного!

Этот магический символ излучал плотную бессмертную ауру. Ван Баолэ она показалась до боли знакомой. В этом магическом символе он как будто бы увидел смутный силуэт старшего брата, но это вызвало у него лишь тяжелый вздох.

— Пламя. Семечко последнего из пяти элементов!

Чувствуя перед собой невообразимо гигантский магический символ, Ван Баолэ провел рукой перед собой. От этого скрепленный из астероидов магический символ завибрировал. Его поверхность стали пересекать трещины, пока громадина с оглушительным грохотом не разбилась.

В этот момент из груды осколков вылетели золотистые нити и устремились прямо к Ван Баолэ. Всё это произошло в считанные мгновения. Нити сплелись в небольшой магический символ над ладонью Ван Баолэ. Золотое сияние руны напоминало свет горящего пламени.

Мир каменной стелы затрясло еще сильнее. Золотая руна огня слегка покачивалась, словно очень хотела слиться с Ван Баолэ. Его аура на одно короткое мгновение дао сама собой раскинулась во все стороны, словно она была одним целым с руной. Они явно пытались

объединиться.

Чувствуя кожей ладони жар золотого пламени, Ван Баолэ долгое время молчал. Спустя какое-то время его пальцы медленно сжались вокруг руны бессмертного огня. Стоило ему взять её, как золотая руна растворилась в ладони, а оттуда нити растеклись по всему телу. Перед мысленным взором Ван Баолэ возникло четыре образа.

На первом сквозь угольно-черное звездное небо на огромной скорости мчался яркий лучик. За ним гнался чудовищных размеров гигант, при взгляде на которого душа уходила в пятки. Лицо исполина не выражало эмоций. Вскоре огонёк добрался до поля боя. Он не медлил ни секунды. Ускорившись, огонёк сменил курс и попытался скрыться на поле боя. Там он вспыхнул и незаметно разделился на две части! Одна половина сияла всё так же ярко, другая была тусклой и трудно различимой на фоне звездного неба. Когда половины разлетелись в разные стороны, образ оборвался.

Следом Ван Баолэ увидел второй. В нём тусклый огонёк долгое время прятался в бескрайнем звездном небе. Когда в мире каменной стелы стала появляться жизнь огонёк растворился во взрослом человеке, испытав нечто наподобие реинкарнации. С тех пор тусклый огонёк пережил не одну реинкарнацию. Иногда он был человеком, иногда растением или духом. Вереница его воплощений всё тянулась и тянулась, пока в конце второго видения в ничем не примечательной деревне не родился мальчик. При рождении его нарекли Чэнь Цинь.

На Ван Баолэ накатила грусть. Со вздохом он стал смотреть третье видение, повествующее о создании Тёмной секты. Он увидел сидящего в позе лотоса старшего брата. Однажды блеск его глаз неуловимым образом изменился. Этот тусклый свет было крайне сложно заметить. Чем-то он напоминал блеклое сияние того самого огонька, который когда-то отделился от своей яркой половины.

Последний образ долго не начинался. Наконец появился Чэнь Цинцзы. Стоя к Ван Баолэ спиной, он рассматривал астероиды. На этом образ прекратился.

В них не прозвучало ни одного слова, но Ван Баолэ всё понял. Лучик света и гигант в первом образе были Древним и Ло. Древний сбежал в Бесконечный дао домен, который впоследствии запечатал Ло. Вот только он не заметил, как огонёк разделился на две части: одну яркую, другую тусклую.

Яркий огонёк воплотился в рассказчике. После судьбоносной встречи с Ван Баолэ он передал наследие ему. Тусклое наследие пережило множество реинкарнаций, пока не пробудилось в нынешней эпохе в памяти Чэнь Цинцзы. Возможно, это стало причиной предательства им Тёмной секты. Всё-таки Тёмная секта существовала ради одной цели: не выпустить Бессмертного. Однако их наставник внёс свои коррективы. Под его руководством Тёмная секта сделала своей задачей никого не выпустить из мира.

Сложно сказать, было ли это сделано намеренно или нет, но его решение привело к разладу с Бесконечным кланом.

— Наставник взял себе двух учеников. Оба были наследием Бессмертного, — тихо произнес Ван Баолэ.

Он многое выяснил, но их наставник явно знал гораздо больше. Быть может, старик хотел саботировать порученную Тёмной секты миссию.

— В итоге наставник выполнил желание старшего брата, что сподвигло того уйти, дабы

принять на себя ожидающую меня катастрофу. Он даже был готов выполнить моё желание.

Ван Баолэ вздохнул. Теперь всё стало на свои места. Было еще немало всего, чего он не знал, но мелкие детали больше не имели значения. Важным было другое... он тоже хотел уйти. Ради мира каменной стелы, наставника, старшего брата, Лапули, всех остальных и себя самого.

— Скоро битва.

Его глаза всё еще были закрыты. От него во все стороны ударила свирепая аура. Стоило ему поднять руку, как между пальцев пробился ослепительный свет огненной руны. Семечко дао огня, одного из пяти элементов, начало принимать форму.

После его создания сила Ван Баолэ еще больше возрастет. Семечки дао пяти элементов Восьми наивысших дао превосходят потуги других людей, кто пытался создать похожую даосскую магию!

Его дао металла вмещало в себя предмет, принадлежащий парагону из внешнего мира и нес в себе его всесокрушающую веру. Дао воды в слезе таило любовь и упорство, уцелевшие с незапамятных времен до нынешней эры. Происхождение этой слезы покрывала завеса тайны. Выяснить хоть что-то информации оказалось крайне трудно. Дао земли было частью мира каменной стелы. В каком-то смысле правильнее сказать, что оно было частью Ло! Дао огня пока принимало форму. Это было наследие Бессмертного. Фантастическое по самой своей природе.

О дао дерева и говорить не стоило. Оно было первым среди остальных дао. Дао его судьбы. Глубоко в душе Ван Баолэ подозревал, что его истинное тело, возможно, действительно было истоком дерева, одного из пяти элементов, вселенной снаружи!

Это было наивысшее дао основание!

[1] Иероглифы [火] имеют два значения: пламя и передача факела знаний от учителя к ученику, т.е. наследие. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2054328>